

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

© 2019 С.В. Павловская, В.Е. Герасимчук*

Некоммерческий сектор играет важную роль в деятельности общества, становится партнером государства в решении важных для населения вопросов. Проблема исследования заключается в том, эффективна ли деятельность некоммерческих организаций, использующих государственные средства. Поэтому целью работы является оценка данной эффективности. В статье проанализированы основные существующие подходы и показатели оценки эффективности некоммерческих организаций и их проектов. Описываются результаты эмпирического исследования проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, на реализацию которых были выделены субсидии из бюджета Нижегородской области. Для проектов рассчитан индекс социальной доходности как показатель эффективности. В целом, исследование показало высокий уровень эффективности реализуемых проектов, однако была отмечена разница в уровне эффективности реализации проектов разной направленности.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, эффективность некоммерческих организаций, индекс социальной доходности.

Основные положения:

- ♦ проанализированы зарубежные и отечественные подходы к оценке эффективности некоммерческих организаций (НКО);
- ♦ проведено эмпирическое исследование измерения эффективности социально ориентированных некоммерческих организаций;
- ♦ выявлена зависимость эффективности рассматриваемых проектов некоммерческих организаций от их направленности.

Введение

В настоящее время некоммерческий сектор во всем мире играет значительную роль в развитии современного общества, беря на себя осуществление ряда общественно важных функций государства. Некоммерческие организации все больше выступают партнерами государства в решении социально значимых задач. В России в период экономической нестабильности, при постоянно изменяющихся темпах инфляции, когда государство “не может в одиночку справиться со всем грузом социальных проблем”¹, роль некоммерческого сектора как основного института гражданского общества особенно возрастает. Наличие развитого некоммерческого сектора во многом способствует социальной стабильности и устойчивому развитию государства в целом.

Понятие социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) было введено в 2010 г. Федеральным законом от

05.04.2010 № 40-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций”, в соответствии с которым СО НКО определяются как “некоммерческие организации... осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации...”. Законом декларирован принцип стимулирования и поддержки СО НКО, по которому указанным организациям органами государственной власти и местного самоуправления может быть оказана финансовая, имущественная, информационная, консультационная помощь, а также содействие в виде предоставления СО НКО и юридическим лицам, оказывающим им материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов, размещения у СО НКО государственных заказов, сотрудничества в области подготовки, переподготовки и повыше-

* Павловская Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: spavlovskaya@hse.ru; Герасимчук Вероника Евгеньевна, магистрант. E-mail: vegerasimchuk@edu.hse.ru. - Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, г. Нижний Новгород.

ния квалификации работников и добровольцев.

Некоммерческий сектор в России активно развивается, о чем свидетельствует положительная динамика количества СО НКО за последние несколько лет. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2014 г. в России было зарегистрировано 113 237 СО НКО, 2015 г. - 132 087, 2016 г. - 140 031, 2017 г. - 143 436. Среди механизмов поддержки СО НКО в России выступает финансирование их деятельности со стороны государства. Финансовая поддержка некоммерческого сектора осуществляется из средств федерального и регионального бюджетов. За 2013 г. из федеральных бюджетов и бюджетов Российской Федерации было выделено 76 903 млн руб., в 2014 г. эта сумма увеличилась до 87 184 млн руб., в 2015 и 2016 гг. составила 82 221 млн руб. и 80 628 млн руб., соответственно.

В данной связи важной является оценка эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на развитие некоммерческого сектора. Для целей исследования авторами статьи осуществлен анализ деятельности СО НКО Нижегородской области, реализованной при финансовой поддержке государства в 2015 г. Одним из индикаторов эффективности деятельности СО НКО является оценка эффективности их проектной деятельности². Исследование ставит задачей оценить использование СО НКО бюджетных средств и эффективность деятельности организаций, победителей конкурса на получение субсидий в 2015 г. на реализацию общественно полезных проектов (программ) за счет средств бюджета Нижегородской области.

Методы

Для достижения результатов, описанных в данной статье, использованы такие общенаучные методы, как анализ и сравнение, что позволило систематизировать существующие подходы к оценке эффективности некоммерческих организаций. Для выполнения эмпирического исследования был применен специальный динамический метод: расчет индекса социальной доходности для оценки эффективности реализованных СО НКО проектов, получивших субсидии из бюджета Нижегородской области в 2015 г.

Результаты

Анализ подходов к измерению эффективности деятельности некоммерческих организаций показал, что данная проблема активно исследуется учеными в последние десятилетия. В конце XX в. были отмечены сложность измерения эффективности деятельности организаций третьего сектора, существование многочисленных критериев и невозможность учесть их в полной мере в силу их масштабности и большого количества³. Однако, отмечая трудности оценки эффективности деятельности НКО, исследователи не исключают возможности ее измерения. Их оценки опираются на многочисленность подходов и методов измерения. Можно выделить четыре основных подхода: достижение цели, ресурсный подход, множественность заинтересованных сторон и социальный конструкционизм.

Традиционным подходом к оценке эффективности НКО можно назвать подход “достижение цели” (*goal attainment*), предполагающий, что организация считается эффективной, если она достигает намеченных результатов⁴. При этом на практике НКО имеют множественные цели, которые конфликтуют между собой и существуют в разных временных рамках. Иногда цели НКО слишком размыты для оценки их достижения, что позднее отмечают ученые⁵.

В 1967 г. исследователями⁶ было предложено исключить какую-либо конкретную цель как конечный критерий организационной эффективности. Эффективность НКО в таком случае должна определяться способностью организации использовать окружающую ее социальную и экономическую среду для осуществления своей деятельности. Такой подход был назван “ресурсным” (*system resource approach*). Эффективность в данном подходе сопоставляется с достигнутыми НКО результатами и затраченными при этом ресурсами.

Безусловно, интерес представляет подход к оценке эффективности НКО в зависимости от “множественности заинтересованных сторон” (*the multiple constituency approach*), который является модификацией подхода “достижение целей”⁷. Авторы отмечают, что суждения стейкхолдеров об эффективности НКО могут не совпадать со взглядами руководи-

телей указанных организаций. Кроме того, суждения об эффективности организаций могут характеризоваться значительным диссенсусом (отсутствием одного мнения об эффективности НКО у ее стейкхолдеров) между стейкхолдерами. Таким образом, различные стейкхолдеры используют различные критерии для оценки эффективности НКО⁸. Такой подход приводит к субъективности критериев, которые используют стейкхолдеры, из-за чего не представляется возможным использование оценки НКО одной группой стейкхолдеров как объективного суждения об эффективности данной НКО.

В дальнейшем с развитием подхода “множественности заинтересованных сторон” была сформирована модель оценки эффективности НКО “социальный конструкционизм” (*social constructionism*). Исследователи⁹ предполагают, что данная модель вовсе не новый подход к оценке эффективности организаций, а философская позиция, согласно которой мнения стейкхолдеров об эффективности НКО существуют не отдельно друг от друга, а формируют единый коллективный взгляд о деятельности данной организации.

Анализ научной литературы позволяет выявить двойственный характер эффективности организаций третьего сектора. С одной стороны, НКО представляет собой организационную структуру, которая затрачивает определенные ресурсы и производит блага, так что эффективность НКО рассматривается как соотношение затраченных ресурсов и полученных результатов (экономическая эффективность)¹⁰. Но, с другой стороны, цели НКО направлены на получение не прибыли, а социальных благ, поэтому необходимо рассматривать эффективность НКО с точки зрения достижения ее основных целей (социальная эффективность)¹¹.

Наиболее применяемым показателем социальной эффективности является индекс социальности (общественности) Вайсброта (*Publicness Index (PII)*)¹². Данный показатель рассчитывается как отношение доходов от выпуска общественных благ (государственные субсидии, дотации, благотворительные вклады, пожертвования и пр.) к доходам от выпуска частных благ (доходы от реализации товаров и выполнения работ и услуг,

членские и спонсорские взносы). Таким образом, индекс социальности Вайсброта показывает, во-первых, уровень самофинансирования НКО и, во-вторых, то, насколько высок уровень выпуска общественных благ в НКО по сравнению с частными организациями, т.е. насколько деятельность НКО направлена на выпуск общественных благ, а значит, на достижение своих целей. Индекс Вайсброта был рассчитан по 35 НКО для рекомендаций по выполнению контрольных функций налоговыми службами¹³. Авторами на основании форм бухгалтерской отчетности были распределены средства, полученные каждой НКО, на доходы от выпуска частных благ и доходы от выпуска общественных благ, после чего был рассчитан индекс Вайсброта для каждой рассматриваемой организации. Исследователем было предложено включать НКО с низким уровнем PI (т.е. с высоким уровнем доходов и самофинансирования) в план выездных налоговых проверок для лучшего контроля за деятельностью данных организаций.

Для того чтобы комплексно оценить и экономическую, и социальную эффективность деятельности НКО, исследователи¹⁴ предлагают рассчитать социально-экономическую эффективность, которая предполагает соотношение результатов, выраженных в денежном эквиваленте, с ресурсами, которые были потрачены на достижение общественных благ (целей НКО).

Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ предложил методологию для оценки социально-экономической эффективности НКО, оказывающих психологическую помощь инвалидам¹⁵. Методология разработана таким образом, что необходимо получать информацию об оказываемых услугах с помощью анкетирования руководителей НКО и потребителей услуг НКО. Составляется формула критериев, заданных для конкретной услуги организации, которые позволяют рассчитать социальную эффективность. После чего нужно найти отношение затраченных ресурсов к социальной эффективности. Исследователи подчеркнули, что для каждой из услуг, которую предоставляет НКО, необходимо разрабатывать свою систему оценки, потому что в каждом случае индивидуальны показатели,

достижение которых важно при предоставлении данной услуги потребителю. По мнению исследователей Е. Борисовой и Л. Полищук метод опроса предполагает агрегирование частных критериев для более логичного выведения общей эффективности организации¹⁶. Однако в некоторых исследованиях авторы отказываются от агрегирования частных показателей для выявления общей эффективности¹⁷, а в других исследованиях общая эффективность определена ответом на соответствующий прямой вопрос¹⁸.

Показатель *социальной рентабельности* и *индекс социальной доходности* являются показателями социально-экономической эффективности деятельности НКО. Данные показатели позволяют рассчитать результаты выполнения проекта НКО в денежном эквиваленте. Как отмечает Е.Г. Тарханова, показатели схожи с теми, которые применяются в оценке эффективности коммерческого сектора, однако при исследовании НКО возникает больше проблем с денежным выражением тех или иных результатов деятельности организаций, поскольку не все услуги, оказываемые НКО, можно измерить денежным эквивалентом¹⁹.

Коэффициент социальной рентабельности (*Social Return On Investment (SROI)*) был разработан американским благотворительным фондом Джорджа Р. Робертса (*The Roberts Enterprise Development Fund (REDF)*), деятельность которого направлена на борьбу с безработицей. Коэффициент SROI отражает финансовую ценность последствий, которые не имеют стоимостного выражения и не учитываются в традиционных финансовых отчетах. Также коэффициент помогает руководителям НКО понять, как можно улучшить эффективность ее деятельности, потому что коэффициент SROI выявляет факторы, отрицательно влияющие на эффективность организации. SROI рассчитывается подобно экономической рентабельности как отношение социального эффекта, представленного в денежном выражении, к затратам на производство этого социального эффекта. Социальный эффект представляет наибольшую трудность в расчете коэффициента социальной рентабельности, поскольку он должен выражаться в стоимостном значении, что для некоторых проектов НКО сделать крайне

сложно. По мнению авторов данной методики, одним из основных недостатков было то, что предложенная модель не позволяет включить факторы, которые не могут быть определены количественно (например, улучшение семейных отношений или психического здоровья). Данный метод, в первую очередь, применялся для оценки эффективности экологических проектов (см., например, The Wise Group Cadder Environmental Improvement Project (2007), Capturing the changes that count: A review of greenspace scotland's SROI programmes and projects (2013), Save Japan Project (2014)). Н.В. Рождественская и С.Б. Богуславская, занимаясь анализом этого метода, полагали, что коэффициент SROI может быть использован для оценки эффективности любых НКО²⁰.

Индекс социальной доходности рассчитывается через показатель чистой приведенной социальной стоимости (*Net Present Social Value (NPSV)*), который дает оценку эффективности того или иного проекта НКО и, в отличие от коэффициента социальной рентабельности, учитывает временной фактор и может быть более универсальным, поскольку в основе него лежит социальная ценность, т.е. ценность услуг, оказываемых НКО, для благополучателей. NPSV рассчитывается по формуле

$$NPSV = \sum_{t=1}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1 + k_S)^t} - \quad (1)$$

– Первоначальные инвестиции,

где k_S - социальная ставка дисконтирования.

Социальная ставка дисконтирования отражает минимально приемлемый для инвестора уровень доходности альтернативных инвестиций, т.е. она показывает уровень доходности, который могло бы получить государство в случае инвестирования средств в наименее рискованную ценную бумагу.

Социальную ценность услуг НКО на практике часто измеряют ценой подобной услуги в коммерческом секторе за вычетом стоимости данной услуги НКО (в случае предоставления услуги бесплатно берут полную стоимость услуги в частном секторе).

Для того чтобы перевести коэффициент чистой приведенной социальной стоимости

из абсолютного показателя в относительный, применяют индекс социальной доходности (*Social Profit Index (SPI)*), который удобен для анализа социальной значимости различных проектов²¹. Соответственно, формула для расчета выглядит следующим образом:

$$SPI = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1 + k_S)^t}}{\text{Первоначальные инвестиции}}, \quad (2)$$

где k_S - социальная ставка дисконтирования.

Если значение *SPI* меньше единицы, то считается, что вложенные средства были потрачены неэффективно. Чем выше показатель *SPI*, тем более эффективно использованы инвестиции в проект.

В настоящем исследовании используется показатель *SPI*, который, по мнению авторов, имеет ряд положительных характеристик, важных в оценке эффективности СО НКО. Во-первых, в основе данного метода лежит понятие социальной ценности, которую имеет каждый проект СО НКО, т.е., рассчитав *SPI*, мы определим, какую ценность представляют СО НКО для общества. Во-вторых, социальная ценность, рассчитываемая для показателя *SPI*, измеряет эффективность проекта СО НКО в денежном эквиваленте, что позволяет конкретизировать и упростить понимание эффективности СО НКО, поскольку здесь проводится параллель с понятием эффективности организаций коммерческого сектора. В-третьих, данный показатель является относительным, что позволит нам сравнить *SPI* для проектов разных СО НКО.

На основании итогов выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СО НКО, подготавливаемой Федеральной службой государственной статистики, ежегодно основным источником финансирования СО НКО в России являются средства федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. В связи с этим в рамках настоящего исследования ставится локальная задача оценить эффективность использования региональными СО НКО бюджетных средств и эффективность деятельности рассматриваемых организаций.

В ходе исследования с помощью расчета индекса *SPI* для каждой СО НКО авторами получены количественные оценки эффективности ее деятельности. После этого установлено наличие корреляции между индексом социальной доходности и сферой деятельности каждой организации. Объектом исследования выступили СО НКО, победители конкурса по предоставлению субсидий в 2015 г. на реализацию общественно полезных проектов (программ) за счет средств бюджета Нижегородской области.

Показатель *SPI* мы рассчитываем по формуле (2).

Социальная ценность в данном расчете показывает, какую ценность имеют оказанные организациями услуги в денежном выражении. Поскольку в исследуемых нами проектах все услуги СО НКО предоставляются населению бесплатно, социальную ценность мы измеряем полной рыночной стоимостью оказываемых услуг, если бы эти услуги предоставлялись коммерческим сектором. Таким образом, для расчета социальной ценности мы находим и суммируем стоимость подобных услуг, которые оказаны частными организациями на коммерческой основе. Например, при расчете социальной стоимости для проекта “Рука об руку - в ногу со временем”, реализованного СО НКО “Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых”, в рамках которого были организованы экскурсии, проведены курсы по обучению компьютерной грамотности, нами были просуммированы возможные затраты благополучателей, если бы они платили за оказанные услуги (НКО предоставляла услуги на безвозмездной основе). Была найдена стоимость таких же экскурсий у трех туристических операторов Нижнего Новгорода (в среднем и ниже среднего ценовых сегментах) и рассчитана их средняя стоимость, впоследствии умноженная на количество граждан, которые ездили на экскурсии от СО НКО. Также была рассчитана стоимость курсов. В результате нами была получена сумма средств, которую фактически заплатили бы благополучатели СО НКО, если бы они купили данные услуги в своем городе у коммерческих организаций. Подобным образом мы определили социальную ценность и для других проектов, в ходе которых проводились

различные обучающие тренинги, семинары, мастер-классы, предоставлялось жилье для женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия, и пр. Если же в Нижегородской области не оказывалось организации, продающей данную услугу, то нами были найдены организации в Тульской и Курганской областях (исходя из того, что стоимость потребительских корзин в данных регионах приближена к нижегородской).

Социальную ставку дисконтирования мы берем на уровне ставки рефинансирования Центрального банка РФ, которая используется для расчета безрисковой ставки, применяемой для оценки ставки дисконтирования по формуле

$$k_S = i_{ЦБ} + RP, \quad (3)$$

где k_S - социальная ставка дисконтирования; $i_{ЦБ}$ - ставка рефинансирования Центрального банка России; RP - премия за риск.

Для безрисковой ситуации (премия за риск равна нулю) ставку дисконтирования приравниваем к ставке рефинансирования. Таким образом, значение социальной ставки дисконтирования берем на уровне 8,25%, что соответствует ставке рефинансирования Центрального банка РФ на 2015 г.²²

Инвестиции в проект считаются равными субсидиям из бюджета Нижегородской области (суммы указаны в протоколе²³). В двух проектах имелось дополнительное финансирование, которое мы также включаем в инвестиции.

Показатель SPI относительный, поэтому его значение, меньшее единицы, показывает неэффективность использования инвестиций, в нашем случае неэффективность использования бюджетных средств НКО. Значение SPI больше единицы свидетельствует об эффективном использовании денежных средств, полученных СО НКО для реализации проекта. При этом чем больше значение индекса, тем в большее количество раз средства бюджета потрачены эффективнее, чем в коммерческом секторе.

Вышеуказанная методология используется нами для исследования проектов СО НКО Нижегородской области - победителей конкурса по предоставлению субсидий в 2015 г. на реализацию общественно полезных проектов (программ) за счет средств бюджета

Нижегородской области. Всего на участие в данном конкурсе было подано 108 заявок. Министерством внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области был представлен рейтинг на основе баллов, выставленных конкурсной комиссией по критериям оценки проектов, а также публиковались список победителей и сумма финансирования для каждого из победивших проектов. Анализ конкурсных заявок показал, что общая сумма данных субсидий составила 2071,6 тыс. руб. Из 108 поданных заявок выиграли 29 проектов СО НКО Нижегородской области, финансирование на каждый из которых составляло от 50 тыс. до 150 тыс. руб. Исследуемая авторами выборка равна генеральной совокупности.

Показатель SPI относительный, поэтому его значение, меньшее единицы, будет показывать неэффективность использования инвестиций, в нашем случае неэффективность использования СО НКО бюджетных средств Нижегородской области. Значение SPI больше единицы будет свидетельствовать об эффективном использовании денежных средств, полученных СО НКО из средств бюджета Нижегородской области для реализации проекта, при этом чем больше значение SPI , тем в большее количество раз средства бюджета потрачены эффективнее, чем в коммерческом секторе.

Используя принципы и формулу, описанные выше, был рассчитан индекс социальной доходности (SPI) общественно полезных проектов (программ), осуществляемых за счет средств бюджета Нижегородской области, каждой из 29 СО НКО - победителей конкурса в 2015 г. Каждая организация получила свое значение SPI .

По формуле мы рассчитали SPI для каждого проекта СО НКО, разделили сумму на общее количество проектов (29) и получили среднеарифметический SPI всех 29 проектов СО НКО.

$$SPI_{\text{средний}} = (1,19 + 10,96 + 7,39 + 4,18 + 27,71 + 4,34 + 4,16 + 3,94 + 4,12 + 2,30 + 1,57 + 5,37 + 1,32 + 2,77 + 5,08 + 5,56 + 2,05 + 5,54 + 6,10 + 5,17 + 6,16 + 7,23 + 1,09 + 1,12 + 8,47 + 4,03 + 2,44 + 11,09 + 5,06) / 29 = 5,43.$$

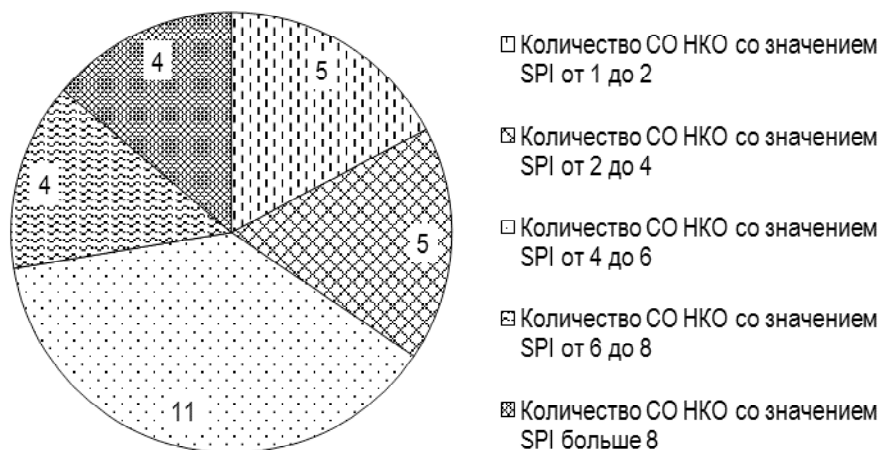

Рис. 1. Частотное распределение СО НКО по значениям SPI

Расчеты показали, что для всех исследуемых проектов СО НКО показатель SPI оказался выше единицы, что говорит о социальной эффективности реализованных проектов СО НКО. Это также отражает финансовую эффективность проектов и эффективность использования бюджетных средств Нижегородской области, поскольку стоимость услуг, оказанных некоммерческими организациями, превысила стоимость аналогичных услуг, предоставляемых коммерческим сектором. Средний SPI оказался равным 5,43 - это высокий уровень социальной доходности и эффективности реализации проектов СО НКО.

Далее мы оцениваем частотное распределение SPI исследуемой выборки графически. Рисунок 1 отражает графическое изображение значений SPI по всем 29 СО НКО в нашей выборке.

Частотное распределение СО НКО по значениям SPI показывает, что самыми высокими значениями индекса социальной доходности обладали 4 СО НКО (SPI выше 8), и

5 СО НКО имели наименьшие значения SPI - от 1 до 2. Значения SPI от 4 до 6 имеют наибольшее количество СО НКО (11). При этом 19 из 29 СО НКО имеют SPI ниже среднего. В то же время разброс SPI составляет 26,62 (от значения 1,09 до 27,71). Стандартное отклонение, т.е. разброс показателя относительно среднего значения (5,43), составляет 5,04, что показывает значительную неоднородность эффективности проектов различных СО НКО.

Анализ тематики и направленности проектов позволил систематизировать их, выделив 6 групп, объединяющих в себе СО НКО, по следующим сферам:

- 1) образование и досуг (8 СО НКО);
- 2) патриотическое воспитание молодежи (7 СО НКО);
- 3) реабилитация инвалидов (4 СО НКО);
- 4) помощь социально незащищенным слоям общества (4 СО НКО);
- 5) повышение привлекательности региона (4 СО НКО);

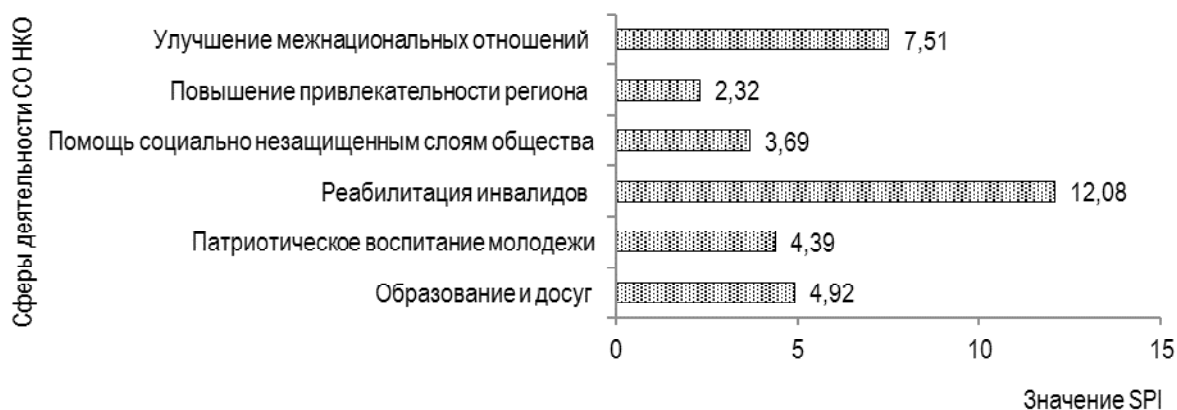

Рис. 2. Распределение групп СО НКО по среднему значению SPI в группе

б) улучшение межнациональных отношений (2 СО НКО).

На рис. 2 изображено распределение средних значений SPI для каждой из семи групп СО НКО.

Рассчитав средние значения индекса социальной доходности по группам СО НКО, мы определяем, что наиболее высокие значения SPI у проектов СО НКО, направленных на реабилитацию инвалидов (12,08) и улучшение межнациональных отношений (7,51). Остальные проекты получили значения индекса меньше среднего, т.е. меньше 5,43. При этом самые низкие значения SPI имеют проекты СО НКО, ориентированные на повышение привлекательности региона (2,32) и помощь социально незащищенным слоям общества (3,69). Средние значения SPI получили СО НКО, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания молодежи (4,39) и предоставления образовательных услуг и досуга (4,92).

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что все СО НКО - победители конкурса на получение в 2015 г. субсидий на реализацию общественно полезных проектов (программ) за счет средств бюджета Нижегородской области - эффективно ведут свою проектную деятельность и эффективно расходуют средства бюджета.

В то же время проекты СО НКО характеризуются неоднородностью в значениях эффективности, а также различием в направленности их деятельности. По результатам исследования наиболее эффективными оказались проекты, ориентированные на реабилитацию инвалидов, тогда как проекты, нацеленные на повышение привлекательности региона, показали наименьшие результаты эффективности. Подобная оценка показателей эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций не является причиной отказа в финансировании СО НКО, проекты которых эффективны, но менее эффективны в сравнении с проектами других СО НКО.

Следует учитывать возможность зависимости выбора победителей проектов и эффективности их реализации от политических, экономических и социальных событий, про-

исходящих в мире, стране, регионе. Несмотря на это, эффективность деятельности СО НКО, на взгляд авторов, нуждается в систематической оценке. Это позволит, с одной стороны, стимулировать СО НКО к достижению лучших результатов, а с другой - сделать деятельность СО НКО более открытой и прозрачной для потенциальных доноров и общества в целом, что, в свою очередь, повысит авторитет СО НКО и уровень доверия общества к некоммерческому сектору. Кроме того, стейкхолдеры проектов СО НКО должны представлять себе реальную картину деятельности организаций третьего сектора. В частности, подобные исследования помогут органам власти наиболее эффективно распределять государственные средства и делегировать часть своих функций некоммерческому сектору.

Заключение

Наличие большого количества подходов к измерению эффективности НКО связано со спецификой деятельности таких организаций, с наличием у них различных целей и с неоднозначностью понятия социальной полезности и эффективности производимых услуг.

Наиболее подходящим для оценки эффективности проектов СО НКО, на взгляд авторов, является расчет индекса социальной доходности.

Измерение эффективности реализованных в 2015 г. проектов СО НКО за счет средств бюджета Нижегородской области показало не только эффективную деятельность данных организаций и эффективное расходование бюджетных средств, но и выявило наиболее эффективное для благополучателей направление деятельности СО НКО (реабилитация инвалидов) и наименее эффективное направление (повышение привлекательности региона).

¹ *Никовская Л.И.* Гражданское общество как ресурс модернизации в России // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2. С. 70-84.

² *Смирнов В.А.* Проектная деятельность российских некоммерческих организаций: ключевые проблемы и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 62-69.

³ *Cameron K., Whetten D.* Organizational Effectiveness: A Comparison of Multiple Models. New York : Academic Press, 1983.

⁴ См., например: *Etzioni A.* Two Approaches to Organizational Analysis: A Critique and a Suggestion. // *Administrative Science Quarterly*. 1960. № 5 (2). P. 257-278; *Pandya S., Srivastava R.* Factors influencing organisational effectiveness in the educational sector // *European Journal of Education Studies*. 2017. № 3. P. 271-296; *Price J.* The study of organizational effectiveness // *Sociological Quarterly*. 1968. № 13. P. 3-15.

⁵ См., например: *Herman R.* Theses on nonprofit organizational effectiveness // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1999. № 28 (2). P. 109-118; *Kanter R., Brinkerhoff D.* Organizational performance: Recent developments in measurement // *Annual Review of Sociology*. 1981. № 7. P. 321-349.

⁶ *Yuchtman E., Seashore S.* A system resource approach to organizational effectiveness // *American sociological review*. 1967. № 32 (6). P. 891-903.

⁷ *Herman R., Renz D.* Multiple Constituencies and the Social Construction of Nonprofit Organization Effectiveness // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1997. № 26. P. 185-206.

⁸ См., например: *Connolly T., Conlon E., Deutsch S.* Organizational Effectiveness: A Multiple-Constituency Approach // *Academy of Management Review*. 1980. № 5. P. 211-217; *Tsui A.* A Multiple Constituency Model of Effectiveness: An Empirical Examination at the Human Resource Subunit Level // *Administrative Science Quarterly*. 1990. № 35. P. 458-483.

⁹ *Herman R., Renz D.* Nonprofit Organizational Effectiveness: Contrasts Between Especially Effective and Less Effective Organizations // *Nonprofit management & leadership*. 1998. № 9 (1). P. 23-38.

¹⁰ *Грищенко Ю.И.* Оценка экономической и социальной эффективности некоммерческой организации // *Некоммерческие организации в России*. 2013. № 5. С. 44-49.

¹¹ *Тарханова Е.Г.* Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки // *Известия БГУ*. 2012. № 2. С. 108-110.

¹² *Weisbrod B.* *The Nonprofit Economy*. Cambridge : Harvard University Press, 1994.

¹³ *Грищенко А.В.* Совершенствование методического обеспечения налогового контроля некоммерческих организаций // *Экономика. Налоги. Право*. 2016. № 1. С. 143-151.

¹⁴ См., например: *Андреева Е.И., Горшкова И.Д., Ковалевская А.С.* Рекомендации по оценке соци-

ально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт. Москва : Проспект, 2014; *Попова Ю.С., Тараданов А.А.* Теоретико-методологические основы определения социально-экономической эффективности некоммерческой сферы ("Третьего сектора") // *Вестник ЧелГУ*. 2012. № 262 (8). С. 79-83.

¹⁵ *Малицкая Е.П., Михайлова М.Е., Паршуткина Д.* Мониторинг и оценка деятельности социально ориентированных НКО. Москва : Изд-во ГУ ВШЭ, 2012.

¹⁶ *Борисова Е.И., Полищук Л.И.* Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // *Экономический журнал ВШЭ*. 2009. № 1. С. 80-100.

¹⁷ *Balser D., McClusky J.* Managing Stakeholder Relationships and Nonprofit Organization Effectiveness // *Nonprofit Management and Leadership*. 2005. № 15 (3). P. 295-315.

¹⁸ *Brown W.* Exploring the Association Between Board and Organizational Performance // *Nonprofit Management and Leadership*. 2005. № 15 (3). P. 317-339.

¹⁹ *Тарханова Е.Г.* Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций // *Известия ИГЭА*. 2011. № 4. С. 110-114.

²⁰ *Рождественская Н.В., Богуславская С.Б.* Измерение социального эффекта экологических инициатив // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент"*. 2015. № 1. С. 198-205.

²¹ *Варпаева И.А.* Инвестиционная деятельность некоммерческих организаций // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2012. № 18. С. 36-40.

²² Указание Банка России от 13.09.2012 № 2873-У "О размере ставки рефинансирования Банка России".

²³ Протокол заседания Комиссии по включению социально ориентированных некоммерческих организаций в Реестр некоммерческих организаций, реализующих на территории Нижегородской области общественно полезные (социальные) проекты (программы) либо мероприятия социально ориентированной некоммерческой организации, и рассмотрению вопросов оказания социально ориентированным некоммерческим организациям финансовой поддержки. URL: <https://mvp.government-pnov.ru/?id=49102>.

Поступила в редакцию 01.02.2019 г.

ASSESSMENT OF PROJECTS EFFICIENCY OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF RUSSIA

© 2019 S.V. Pavlovskaya, V.Eu. Gerasimchuk*

The non-profit sector plays an important role in activities of society and becomes a partner of the state in addressing issues important to the public. The problem of the study is whether the activities of non-profit organizations using public funds are effective. Therefore, the purpose of the study is to assess this efficiency. The study analyzes the main existing approaches and indicators for assessing efficiency of non-profit organizations and their projects. It describes the results of the empirical study of projects of socially oriented non-profit organizations, for the implementation of which grants from the budget of the Nizhny Novgorod region were allocated. For projects, the social profitability index was calculated as an indicator of efficiency. In general, the study showed a high level of efficiency of implemented projects, however, there was a difference in the level of efficiency of projects of different directions.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, efficiency of non-profit organizations, social profitability index.

Highlights:

- ◆ foreign and domestic approaches assessing efficiency of non-profit organizations (NPOs) are analyzed;
- ◆ an empirical study assessing efficiency of socially oriented non-profit organizations is conducted;
- ◆ the dependence of efficiency of the considered projects of non-profit organizations on their focus is revealed.

---

* Svetlana V. Pavlovskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. E-mail: spavlovskaya@hse.ru; Veronika Eu. Gerasimchuk, a Master's degree student. E-mail: vegerasimchuk@edu.hse.ru. - National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod.

Received for publication on 01.02.2019